После инцидента в камере для пользователей сыворотки Экстремис Тони заперся в своей мастерской, не желая ни с кем разговаривать.

Сначала Питер был озадачен, переживая за друга, но после разговора с Джарвисом понял, что к чему.

Наблюдать за тем, как человек убивает себя в реальном времени и при этом фактически обвиняет тебя в этом, конечно, непросто.

Просматривая записи произошедшего, Питер был рад, что камера сдержала взрыв, иначе Тони могло и не существовать сегодня.

"Пытался ли он убить Тони или только себя?" – спросил Питер, отправляя сообщение.

Не зная, как поступить, поскольку Тони и не думал отвечать ему, Питер позвал Пеппер, которая, он надеется, сможет помочь.

Обычно именно так разрешаются подобные ситуации в кино. Герою бросают эмоциональный удар, и после приводят любовный интерес, который выводит его из депрессии или чего-то еще.

Когда прибыла Пеппер, Питер порталом провел её в лабораторию Тони, поскольку тот никого не пускал обычным способом, и ушел убирать место преступления.

"К счастью, взрывы Экстремиса не оставляют после себя ни частей тела, ни крови..." – подумал Питер, используя Мистические искусства для приведения поврежденной тюремной камеры в рабочее состояние.

...

Поскольку ЭмДжей по-прежнему выполняла задание со Стивом и его командой, а Тони заперся в своей мастерской, получая ободряющие слова от Пеппер, Питер решил закончить работу и отправиться домой.

Само собой, перед уходом он не забыл навестить и Лили.

Она получила очередную порцию домашнего задания, а также несколько мультфильмов в виде оплаты, которые могла посмотреть после выполнения.

"А быть отцом не так сложно, как я думал", – подумал Питер, направляясь в свою спальню.

Хотя у Лили есть несколько ограничений и преимуществ, которые упрощают жизнь её

родителям. Она не может покинуть пентхаус, не нуждается в еде и воде, и была запрограммирована на послушание Питеру.

Если бы каждый человеческий ребенок вел себя как Лили, то мир стал бы вдвое больше населен.

Когда Питер переоделся в свою обычную одежду и спустился вниз с намерением приготовить ужин, он столкнулся со странной ситуацией.

Сидя в гостиной, Мэй и Грейс смотрели на Питера, словно ожидая его прихода.

– У нас какое-то мероприятие? Что за странные взгляды? – спросил Питер, держась на расстоянии от них.

– Это правда? – спрашивает Мэй, пристально глядя на него.

– Что "правда"? – спрашивает Питер, находя все это взаимодействие тревожным.

– Ты сам знаешь, что! – кричит Грейс, словно обвиняя его в чем-то.

– Я реально не знаю… – говорит Питер, приподняв бровь.

– … – Мэй и Грейс поворачиваются друг к другу и ведут какой-то молчаливый обмен мнениями.

– Она ему не сказала? – спрашивает Мэй, на что Грейс неосознанно пожимает плечами.

– Может кто-нибудь уже просто сказать, что происходит, пока я не использовал магию и не вытащил это из вас? – Питер поднял руку и наколдовал заклинательный круг.

В нем не было ничего особенного. Обычное заклинание, которое выстреливало в них струёй воды, хотя им этого не знать.

Питер и так сыт по горло незнанием, так ещё и они слишком долго не могут перейти к сути.

– Ну… – сказала Мэй, поворачиваясь к Грейс.

– ЭмДжей беременна! – восклицает Грейс, вставая с дивана.

…

На мгновение дом затихает, обе женщины смотрят на Питера, ища хоть какую-то реакцию на эту новость.

Однако получили они не ту, которую ожидали.

Внезапно Питер разразился смехом, что удивило обеих, так как они ожидали от него либо счастья, либо паники.

– Хах, точно… беременна, – с сарказмом произнес Питер, медленно прекращая смеяться.

– ? – Мэй и Грейс посмотрели на него в замешательстве.

– Питер, в этом нет ничего смешного, – серьезно говорит Мэй, а Грейс кивает рядом с ней.

– Нет, как раз и смешно, – Питер вытирает слезы с глаз. – Я не знаю, с чего вы это взяли, но ЭмДжей не беременна.

– Она сама это сказала, – говорит Грейс, как будто это заставит Питера поверить.

– В этом я сомневаюсь, – сказал Питер, покачав головой.

Ни одна из женщин не знала, что сказать, они смотрели друг на друга, надеясь, что другая сможет убедить его.

– Вы всё ошибочно поняли, – сказал Питер, создавая другой круг заклинания и показывая его им. – ЭмДжей буквально не может быть беременна, ведь я дал ей магическое противозачаточное средство.

Даже если бы ЭмДжей изменила ему, чего никогда бы не сделала, и никогда не смогла бы сделать, поскольку наложенное им заклинание сотворило бы довольно ужасные вещи с любым, кто попытался бы что-то интимное. Вот почему ЭмДжей невозможно забеременеть.

– Но она спрашивала о том, как стать матерью и… – и тут Грейс поняла, что ЭмДжей конкретно не призналась в беременности.

"Спрашивала о том, как стать матерью?" – Питер повторил её слова в своей голове. – Я думаю, в этом моя вина…

Услышав признание Питера, обе женщины вопросительно повернулись к нему.

– Почему? – спросила Мэй.

– Потому что я показал ей то, что создал в тайне, и взял с нее обещание никому не рассказывать. Она не могла исправить твое заблуждение, так как нарушила бы своё слово, – Питер объяснил свою лучшую догадку. "Не думал я, что вся эта история приведет ко всему этому..."

Вспомнив, как раньше он провожал ЭмДжей на задание, Питер задался вопросом, почему она ничего не сказала об этом, но после вспомнил её странную улыбку.

"Она так мстит?" – подумал Питер.

– Тогда почему она спросила об этом? – озадаченно спросила Грейс.

"Может, просто показать им?" – подумал Питер с усталым вздохом. – Что ж...

...

Хотя Питер хотел сохранить Лили в тайне еще некоторое время, это казалось невозможным, поэтому он объяснил всё двум "бабушкам".

– Ты создал ребенка?! – в шоке спросила Грейс.

– У меня есть внучка? – спросила Мэй, и на ее лице медленно заиграла улыбка.

– Ее зовут Лили Паркер, – рассказывает Питер, опуская ее второе имя. – Она искусственный интеллект, но Лили живая, как и любой другой человек.

– Можно увидеться с ней? – спрашивает Мэй, пока Грейс начинает собирать кусочки воедино.

– Конечно, но помните, что нужно быть вежливыми и относиться к ней, как к любому другому ребенку, – со смертельной серьезностью говорит Питер. – Раннее развитие имеет решающее значение как для ИИ, так и для детей.

––––––––––––––––

Прибыв в свой пентхаус вместе с Мэй и Грейс, которые теперь полностью разобрались в ситуации, Питер был встречен своей растерянной дочерью.

– Пап? – спросила Лили, увидев, как Питер вошел в кадр веб-камеры. – Почему ты вернулся? Я ещё не сделала домашнее задание...

– Я тут гостей привел, – сказал Питер, когда Мэй и Грейс подошли к нему сзади. – Лили,

познакомься со своими бабулями.

…

После немного неловкой встречи Грейс и Мэй начали баловать Лили. Сначала они лелеяли её, как любого другого милого ребенка, но после начали запрягать Питера.

– Питер, принеси несколько диснеевских фильмов, – едва приказала Мэй. – Я хочу посмотреть фильм с моей внучкой.

– Но я ещё не закончила домашнее задание… – заявила Лили, как хороший и послушный ребенок.

– Не волнуйся об этом, – сказала Мэй, взмахнув рукой. – Это особый случай, верно, Питер?

– Ага… – неохотно согласился Питер.

– Ура! – Лили взволнованно пискнула.

– Но сразу после фильма она вернется к домашнему заданию, – строго сказал Питер.

– Да, сэр! – Мэй шутливо отдает честь, вызывая смех у своей новой внучки.

…

Когда они вернулись домой, Мэй и Грейс не могли сдержать улыбок на своих лицах.

Им очень понравилось новое пополнение в семье, и они с нетерпением ждали возможности узнать о планах Питера по перевоплощению Лили в тело.

Как только они вошли в гостиную, телефон Грейс, который снова получил сигнал, начал сходить с ума.

– О боже… – сказала Грейс, увидев адресата.

– Что там? – спросил Питер в замешательстве.

– Эмм… – Грейс хмыкает, глядя на телефон и Питера с обеспокоенным выражением лица. – Я-я думала, что ЭмДжей беременна…

– Точно, мы уже прошли через это, – говорит Питер, кивая.

– И я, вроде как, рассказала её отцу… – говорит Грейс, протягивая свой телефон и демонстрируя имя Ника Уотсона на всех пропущенных звонках и сообщениях. – Он, кажется, только что прослушал голосовое, которое я отправила вчера вечером.

Прежде чем Питер успел сказать еще хоть слово, от входной двери донесся звук громкого стука.

– Кому заняться нечем? – грозно спросила Мэй.

– СУКИН ТЫ СЫН! – знакомый громкий и сердитый голос доносится из-за двери. – МОЛИСЬ НЕ ПОПАСТЬСЯ МНЕ НА ГЛАЗА!

http://tl.rulate.ru/book/74740/2614813